

Как же это надоело. Хо Линьфэн одним ударом сбил противника с ног. Что за глупости про «прятать», он ведь ещё не дочитал. Кроме того, семья Тан Чжэня погибла семнадцать лет назад, и если кто-то узнает эту книгу, то станет его союзником. Раскрыть личность не страшно.

Сонливость постепенно исчезла, и Хо Линьфэн сел читать. Следующая глава после «Поимки дракона» называлась «Игра с морским змеем».

Так прошло пять дней, и во Дворце Буфань всё было как обычно, только Жун Лоюнь не выходил из Безымянной обители все эти дни. В очередной день он погрузился в бумаги и книги, с крика петуха до заката, не покидая кабинета ни на минуту.

Вдруг раздался резкий крик осла, и он наконец отложил кисть, чтобы выйти и увидеть Дуань Хуайкэ, стоящего во дворе.

— Старший брат, — поздоровался он.

На веранде стояла коробка с едой, которую ученики принесли в полдень, но он забыл поесть.

Дуань Хуайкэ принёс ужин и сказал:

— Ты голодаешь, но хотя бы покорми осла.

Жун Лоюнь улыбнулся, подошёл к ослу и накормил его сеном, поглаживая морду:

— Прости, что ты похудел.

Затем он вспомнил о походе на рынок несколько дней назад и задумался, как там теперь те нищие.

Дуань Хуайкэ пришёл как раз по этому поводу и сказал:

— Число нищих в городе растёт. Утром, когда я шёл на встречу, на берегу реки лежали толпы отдыхающих нищих, а за горой Лэнсан также много брошенных тел.

Они вошли в дом, Жун Лоюнь поел, а Дуань Хуайкэ описал ситуацию в городе. После обсуждения они решили раздавать кашу у подножия горы, чтобы помочь нищим. Жун Лоюнь, который несколько дней не выходил из дома, сказал:

— Пора размяться, я всё организую.

Пока всё было решено, Дуань Хуайкэ вернулся в Обитель Цзуйчэнь, перед уходом отвёл осла в конюшню. Сняв сумку, он обнаружил внутри предмет, который оказался двусторонним шёлковым веером.

Жун Лоюнь взял его и подумал, что Ду Чжун невнимателен, ведь веер потерялся пять дней назад, а он даже не искал его. Наевшись, он решил прогуляться и, держа веер, вышел из Безымянной обители, медленно дойдя до Зала Цяньцзи, где столкнулся с учениками, возвращавшимися с тренировки.

Среди толпы учеников Хо Линьфэн выделялся ростом, медленно шёл, держа меч. Подняв глаза, он увидел Жун Лоюня, стоящего с руками за спиной, и за пять дней тот заметно похудел. Он первым заговорил:

— Господин, вы ищете кого-то?

Жун Лоюнь ответил:

— Нашёл.

Хо Линьфэн указал на себя:

— Меня?

Когда все остальные вошли в Зал Цяньцзи, он подошёл к Жун Лоюню на шаг и остановился, с лёгким ожиданием спросив:

— Господин, что вам нужно?

Жун Лоюнь сказал:

— Сегодня вечером подготовьтесь, завтра в час Дракона начнём раздачу каши у подножия горы Лэнсан, чтобы помочь нищим.

Хо Линьфэн внутренне удивился. Этот человек уже тогда проявил доброту, а теперь ещё и собирается раздавать кашу? Он пристально смотрел на Жун Лоюня, словно рассматривая что-то редкое, и забыл ответить. Жун Лоюнь, чувствуя неловкость, нахмурился:

— Ты что, с ума сошёл?

Хо Линьфэн соврал:

— Господин, кажется, вы похудели...

Жун Лоюнь разгладил брови. Кроме Жун Дуаньюй, мало кто замечал, поправился он или похудел. Он снова приказал:

— Место раздачи будет рядом с лагерем, чтобы подразнить этих чиновников и солдат.

Всё было сказано, и он ответил на все вопросы.

Было уже поздно, и всем пора было расходиться.

Хо Линьфэн заметил нечто странное: Жун Лоюнь всё время держал руки за спиной, словно что-то прятал. Он подошёл ближе, заглянул сбоку:

— Господин, что у вас в руках?

Жун Лоюнь вытянул руку:

— Веер, который ты купил для своей возлюбленной.

Тогда это была «возлюбленная», а теперь «любовница», а в будущем, вероятно, и «содержанка» появится. Хо Линьфэн схватил веер и резко помахал им у виска Жун Лоюня:

— Такой красивый предмет, зачем прятать?

Жун Лоюнь сердито сказал:

— Это вещь для девушек, мне стыдно.

И ушёл.

Хо Линьфэн не поверил своим ушам. Этот человек, который когда-то соблазнил десятки девушек, был всегда увеселительных заведений, и теперь ему стыдно за шёлковый веер? Это просто смешно. По его мнению, Жун Лоюнь мог бы размахивать женским нижним бельём на публике, и ему бы и в голову не пришло стыдиться.

Его фигура постепенно удалялась, и Хо Линьфэн вошёл в Зал Цяньцзи, чтобы подготовиться к завтрашней раздаче.

В полночь группа учеников отправилась за покупками в Сицяньлин и соседние округа, а к рассвету вторая группа установила навесы и начала варить кашу. Третья группа патрулировала город, собирая тела умерших от голода и унося их для захоронения на задворки горы.

Три группы работали одновременно, и ещё до часа Дракона толпы нищих уже заполнили место раздачи, заблокировав подход к лагерю. Хо Линьфэн, уставший после ночи работы, зевая, наблюдал издали, когда вдруг почувствовал, как маленькая девочка дёргает его за рукав.

Он присел:

— Девочка, что случилось?

Девочка держала миску с кашей:

— Моего младшего брата похоронили, спасибо, благодетель.

Оглядевшись, она с грустью добавила:

— А где другой благодетель, мы не можем его найти.

Хо Линьфэн вдруг понял. Это была та самая девочка, которая рыдала в переулке. Осмотревшись, он увидел мальчика, поддерживающего старика, и всех тех нищих, что были в переулке. Они искали Жун Лоюня, чтобы поблагодарить его за спасение.

Он подумал, что, не говоря уже о других вещах, Жун Лоюнь действительно совершил доброе дело.

К полудню ученики сменились, и Хо Линьфэн вернулся во Дворец Буфань, чтобы немного отдохнуть. Перед возвращением в Зал Цяньцзи он зашёл в Безымянную обитель, чтобы доложить, но, проходя мимо пруда с лотосами, вдруг изменил маршрут.

В Безымянной обители Жун Лоюнь стоял у чана, кормя рыбок, бросая немного корма, и шесть красных карпов весело били хвостами. Услышав шаги, он не поднял головы, но краем глаза заметил, как Хо Линьфэн подошёл, держа руки за спиной.

Хо Линьфэн подошёл к другой стороне чана, заглянул в воду и сначала увидел отражение Жун Лоюня. Жун Лоюнь тоже увидел его отражение и бросил корм, словно бросая ему в лицо.

Он доложил:

— Господин, всё готово.

Жун Лоюнь кивнул, даже не сказав «спасибо».

Хо Линьфэн продолжил:

— Ученики всю ночь работали и очень устали.

Он сделал паузу, затем, собравшись с духом, слегка пожаловался:

— Я... я тоже очень устал и голоден.

Жун Лоюнь высыпал весь корм, и красные карпы столпились у одной стороны, борясь за еду. Он закатал рукава, опустил руку в воду, прополоскал её и, набрав воды в ладонь, слегка плеснул в лицо Хо Линьфэну.

— Тогда иди отдыхать, зачем тратишь время на меня?

Сказал он с улыбкой.

Холодная вода освежила лицо Хо Линьфэна, и он, отступая, сказал:

— Тогда я пойду.

Жун Лоюнь наконец заметил, что человек пришёл с руками за спиной и ушёл с руками за спиной, явно что-то пряча.

— Покажи руки, — приказал он, обходя чан, чтобы посмотреть.

Хо Линьфэн с игривым выражением лица отступал, и его смех становился всё громче.

Раздался шум разбросанных камней, сорока слетела с гнезда, а красные карпы выпрыгнули из воды, чтобы посмотреть.

Жун Лоюнь бросился вперёд, быстро подойдя к Хо Линьфэну, схватил его за плечи и резко развернул. Хо Линьфэн стоял к нему спиной, держа в руках букет лотосов, некоторые из которых уже распустились, а другие были в бутонах, издавая лёгкий аромат.

— Это для меня? — спросил он в замешательстве.

Хо Линьфэн наклонил голову:

— Да.

— Тогда зачем ты прятал?

Хо Линьфэн повторил:

— Впервые дарю цветы, немного стыдно.

Он снова заигрывал, снова льстил, но его уши горели, и на лбу выступил пот.

Он покачал руками, чтобы Жун Лоюнь взял букет.

Жун Лоюнь послушно взял его, и их пальцы коснулись.

Теперь не только уши, но и щёки Хо Линьфэна покраснели. Он не хотел поворачиваться и, сказав «прощайте», прямо вышел из Безымянной обители.

Вокруг воцарилась тишина, и Жун Лоюнь, держа букет лотосов, растерялся. Он медленно подошёл к чану и положил лотосы в воду, где они расплылись, создавая лёгкую рябь.

В этот момент отражение в воде улыбалось...

Он посеял немного радости.

В час Собаки патруль сменился. Обычно было пятнадцать человек, но сегодня их число сократилось до семи.

Жун Лоюнь стоял на веранде, зажигая фонари. Закончив, он взял один и не спеша вышел из Безымянной обители. Встретив патруль, он сказал:

— Из-за раздачи каши людей стало меньше, будьте осторожны.

Ученик кивнул и доложил:

— Господин, старший брат Ду Чжун уже внёс изменения, можете не беспокоиться.

У каждого был график, от количества патрулей до числа людей в каждой группе, от количества смен до времени смены, и почти всё было изменено. Эта группа сократилась до семи человек, но не из-за нехватки людей, а потому что первоначальный патруль был разделён на две части, чтобы более эффективно распределить обязанности.

Жун Лоюнь внимательно изучил график и вернул его, спросив:

— Когда был составлен этот график?

Ученик ответил:

— Вчера вечером, когда нужно было отправить людей на помощь, старший брат Ду Чжун составил его за ночь.

Учеников было много, и нужно было распределить их для помощи, что повлияло на нормальную работу дворца, но этот новый график был составлен за одну ночь. Жун Лоюнь спросил ещё:

— Где сейчас Ду Чжун?

Ученик ответил:

— Старший брат Ду Чжун работал весь день и ночь, сейчас отдыхает в Зале Цяньцзи.

Жун Лоюнь кивнул, больше не задавая вопросов, и пошёл дальше, держа фонарь.

Авторская ремарка:

Сяо Хо: Я подарил цветы и покраснел, но я прямо вышел из Безымянной обители, значит, я не изменился.